

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 183–191.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 183–191.

Научная статья
УДК 32
doi: 10.54398/1818-510X.2026.88.3.020

**СОВЕТ КОМАНДУЮЩИХ ПОГРАНИЧНЫМИ ВОЙСКАМИ
В ЕВРАЗИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЯ**

Халяпин Илья Дмитриевич

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия
street9may@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8695-2421>

Аннотация. Актуальность исследования определялась тем, что безопасность Каспийского региона все теснее связана с контролем трансграничных потоков, устойчивостью транспортных коридоров, защитой энергетической и портовой инфраструктуры, а также с противодействием терроризму и транснациональной преступности. Цель – определение роли Совета командующих Пограничными войсками в формировании евразийской архитектуры безопасности Каспия. Исследование опирается на институциональный подход, сравнительный анализ открытых документов СНГ, материалов Исполнительного комитета СНГ, Антитеррористического центра СНГ, сообщений о заседаниях Совета, а также научных и аналитических работ по каспийской безопасности. Методологически внимание сосредоточено на сопоставлении формальных полномочий Совета с практиками ведомственной координации. Показано, что Совет не является универсальным регулятором Каспийского моря и не подменяет национальные пограничные службы. Его значение проявляется в регулярном обмене информацией, согласовании оценок угроз, подготовке совместных действий, кадровом взаимодействии и долгосрочном программном планировании. Сделан вывод, что пограничная безопасность на Каспии выступает практическим элементом евразийской архитектуры безопасности, поскольку устойчивость маршрутов, портов, прибрежных территорий и критической инфраструктуры зависит от согласованности пограничных ведомств.

Ключевые слова: Совет командующих Пограничными войсками, СНГ, Каспийский регион, пограничная безопасность, евразийская безопасность, внешние границы, антитеррористическое взаимодействие, транспортные коридоры, энергетическая инфраструктура, трансграничные угрозы, Каспийское море, региональная безопасность

Для цитирования: Халяпин И. Д. Совет командующих Пограничными войсками в евразийской архитектуре безопасности Каспия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 3 (88). С. 183–191. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.020>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**THE COUNCIL OF COMMANDERS OF THE CIS BORDER TROOPS
IN THE EURASIAN SECURITY ARCHITECTURE OF THE CASPIAN SEA**

Ilya D. Khalyapin

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
street9may@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8695-2421>

Abstract. The relevance of this study stems from the fact that security in the Caspian region is increasingly linked to the control of cross-border flows, the stability of transport corridors, the protection of energy and port infrastructure, and the fight against terrorism and transnational crime. The aim of this article is to define the role of the Council of Border Troop Commanders in shaping the Eurasian security architecture of the Caspian region. The study is based on an institutional approach, a comparative analysis of publicly available CIS documents, materials from the CIS Executive Committee and the CIS Anti-Terrorism Centre, reports on Council meetings, as well as academic and analytical works on Caspian security. Methodologically, the focus is on comparing the Council's formal

powers with the practices of inter-agency coordination. It is demonstrated that the Council is not a universal regulator of the Caspian Sea and does not replace national border services. Its significance lies in the regular exchange of information, the harmonisation of threat assessments, the preparation of joint actions, personnel cooperation, and long-term programme planning. It is concluded that border security in the Caspian Sea constitutes a practical element of the Eurasian security architecture, as the stability of routes, ports, coastal territories and critical infrastructure depends on coordination between border agencies.

Keywords: Council of Commanders of the Border Troops, CIS, Caspian region, border security, Eurasian security, external borders, counter-terrorism cooperation, transport corridors, energy infrastructure, cross-border threats, the Caspian Sea, regional security

For citation: Khalyapin I. D. The Council of Commanders of the CIS Border Troops in the Eurasian Security Architecture of the Caspian Sea. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 3 (88), pp. 183–191. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.020> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В постсоветской системе безопасности Совет командующих Пограничными войсками относится к институтам практического уровня. Его появление было связано с оформлением сотрудничества новых государств и с изменением пограничной проблемы после распада СССР. Бывшие административные рубежи стали государственными границами, а внешние контуры Содружества столкнулись с миграционными потоками, наркотрафиком, незаконным оборотом оружия, террористическими сетями и локальными конфликтами. Охрана границы в этих условиях вышла за пределы контроля линии разграничения и стала частью более широкой задачи по удержанию управляемости регионального пространства.

В одном пространстве здесь соединяются морские коммуникации, энергетическая инфраструктура, транспортные коридоры, правовой режим моря, антитеррористическое взаимодействие и интересы России, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана, Ирана, а также внешних акторов. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. придала региону более определенную правовую рамку, однако не устранила весь комплекс практических рисков. Х. Бекештипул подчеркивает, что после 2018 г. Каспий остается зоной возможностей и нерешенных вызовов, связанных с разграничением, ресурсами и механизмами сотрудничества прибрежных государств [6, с. 179].

Функция Совета командующих Пограничными войсками раскрывается через его место в регулярном согласовании пограничной политики. Национальные службы сохраняют собственные полномочия, а вопросы военной стратегии остаются за государствами. Совет действует на ином уровне и поддерживает обмен информацией, подготовку совместных мероприятий, согласование оценок угроз и выработку подходов к охране внешних границ СНГ. Решение о Программе сотрудничества государств – участников СНГ в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2026–2030 гг. закрепляет эту логику в формате долгосрочного планирования [4].

Морская граница включена в систему портов, трубопроводов, железнодорожных маршрутов, пунктов пропуска и прибрежных территорий. Нарушение безопасности нефтегазовой инфраструктуры способно вызвать экономические потери и политическую напряженность, а незаконная миграция и контрабанда быстро выходят за рамки одной юрисдикции. В таких условиях пограничная безопасность работает как охрана рубежа и как способ удержания межгосударственного баланса.

Современные оценки Каспийского региона фиксируют переход от прямой конкуренции к более сложной модели регионального согласования. К. Бирч связывает тенденции 2025 г. с ростом внутрирегиональной координации, деэскалации и развития транскаспийских маршрутов [7]. Совет представляет интерес как институт повседневной управленческой работы. Его значение проявляется не в публичной дипломатии, а в заседаниях, программах, совместных мероприятиях, обмене данными и подготовке кадров.

Практическое измерение этой роли видно на примере учения «Каспий-Антитеррор – 2021», организованного при координирующей роли АТЦ СНГ и связанного с противодействием угрозам объектам морской инфраструктуры и нефтегазовой отрасли [1]. Нами данный пример используется не как доказательство полного пятистороннего каспийского взаимодействия, а как показатель того, что защита региона все теснее связывается с безопасностью портов, морской

инфраструктуры и энергетических коммуникаций. М. Стайн также подчеркивает значение совместной подготовки и обмена опытом для государств, сталкивающихся со сходными угрозами на разных участках евразийского пространства [10, с. 7].

Цель статьи – определение роли Совета командующих Пограничными войсками в формировании евразийской архитектуры безопасности Каспийского региона с учетом институциональных возможностей и ограничений данного механизма.

Под евразийской архитектурой безопасности мы понимаем совокупность правовых режимов, межгосударственных институтов, ведомственных практик и процедур реагирования, позволяющих государствам согласовывать действия по предупреждению трансграничных угроз. Вклад Совета оценивается не по наличию наднациональных полномочий, а по способности поддерживать регулярное профессиональное взаимодействие между пограничными ведомствами.

Дальнейший анализ последовательно соединил институциональный, региональный и общеевразийский уровни. Сначала рассмотрена природа Совета и его место в системе коллективной пограничной безопасности СНГ. Затем раскрывается каспийская специфика, где пограничные, транспортные, энергетические и антитеррористические риски образуют единую среду. Завершающий блок оценивает значение Совета для модели безопасности, в которой граница выступает зоной контроля потоков и межведомственного взаимодействия.

Методологическая рамка опирается на институциональный статус Совета, набор используемых им инструментов и применимость этих инструментов к каспийским рискам. Такой подход позволяет отделить реальные координационные функции Совета от более широких политических ожиданий, которые не подтверждаются открытыми источниками.

Научная новизна статьи состояла в рассмотрении Совета командующих Пограничными войсками как практического элемента евразийской архитектуры безопасности на Каспии. Объектом статьи выступило межгосударственное сотрудничество в сфере пограничной безопасности на пространстве СНГ, предметом – деятельность Совета в контексте обеспечения безопасности Каспийского региона.

Основная часть

Институциональная роль Совета командующих Пограничными войсками в системе коллективной пограничной безопасности

Совет командующих Пограничными войсками возник как ответ на одну из самых сложных проблем постсоветского пространства, связанную с распадом единого пограничного контура. После 1991 г. новые государства получили суверенные границы и общий набор угроз, которые невозможно было удерживать в пределах одной национальной юрисдикции. Незаконная миграция, наркотрафик, перемещение оружия, деятельность экстремистских групп и нестабильность на южных рубежах требовали постоянной координации. Совет стал площадкой контактов между руководителями пограничных ведомств и постепенно оформился как институт, поддерживающий минимально необходимую связанность пограничной политики государств СНГ [5].

Институциональная специфика Совета состоит в сочетании межгосударственного и профессионально-ведомственного уровней. На политическом уровне он встроен в систему органов Содружества и работает в рамках общей задачи укрепления безопасности внешних границ. На практическом уровне его деятельность связана с обменом информацией, подготовкой согласованных решений, анализом обстановки, развитием взаимодействия между пограничными службами и организацией совместных мероприятий. Такая двойственная природа важна, поскольку пограничная безопасность редко сводится к одному ведомству. Она затрагивает миграционную политику, борьбу с терроризмом, таможенный контроль, транспортные потоки, морскую безопасность и защиту критической инфраструктуры.

Долгосрочное программирование занимает в этой системе отдельное место. Решение о Программе сотрудничества государств – участников СНГ в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2026–2030 гг. показывает, что Совет действует не в режиме разовых консультаций, а как один из разработчиков и проводников общей линии Содружества в пограничной сфере [4]. Координация выходит за пределы обсуждения текущих угроз. Она переводится в формат планов, совместных действий, обмена опытом и оценки рисков на несколько лет вперед. Для евразийского пространства такой горизонт особенно важен, поскольку угрозы на границах не исчезают быстро и часто меняют форму быстрее, чем обновляются национальные механизмы реагирования.

Прикладная природа Совета проявляется в том, что общая повестка СНГ получает через него профессиональное наполнение. Пограничные ведомства работают с маршрутами, пунктами пропуска, участками границы, каналами связи и оперативной информацией. Совет позволяет сверять эти практики с соседями и партнерами. Так формируется менее заметный, но устойчивый слой безопасности, действующий между политическими решениями и текущей обстановкой на рубежах.

Институциональная роль Совета особенно заметна во взаимодействии с Антитеррористическим центром СНГ. Участие АТЦ СНГ в заседаниях Совета показывает, что пограничная безопасность рассматривается в связке с противодействием терроризму и трансграничной преступности [3]. Заседания 90-го и 91-го форматов подтвердили эту линию через обсуждение совместных специальных пограничных операций, информационного обмена и оценки угроз на внешних границах Содружества [2; 3]. В Каспийском регионе эта уязвимость приобретает особую конкретность. Энергетическая инфраструктура и транзитные коридоры сосредоточены в акватории с ограниченным числом выходов, что превращает их в объект как экономического, так и силового давления.

На практике Совет использует несколько групп инструментов. Заседания и проекты решений обеспечивают политико-ведомственное согласование. Анализ обстановки и совместные специальные пограничные операции связывают этот уровень с реальной ситуацией на рубежах. Информационный обмен, подготовка кадров и научно-исследовательская работа поддерживают общий профессиональный язык [4; 5].

Совет не обладает универсальной властью над национальными пограничными службами. Его значение строится на регулярности взаимодействия. Государства сохраняют суверенный контроль над границами, но получают возможность поддерживать общее понимание угроз. Такая модель ближе к координационной безопасности, чем к наднациональному управлению.

Регион связывает российское, центральноазиатское и южнокавказское направления, а его безопасность зависит от морских коммуникаций, портовой инфраструктуры, береговой охраны и контроля сухопутных подходов. Открытые сообщения о заседаниях Совета показывают участие азербайджанского направления в обсуждении пограничной повестки. Туркменистан включается в отдельные форматы взаимодействия с учетом своей нейтральной внешнеполитической модели. Иран как прибрежное государство находится вне системы СНГ. Такой состав участников не позволяет Совету охватить весь каспийский пятисторонний формат, но он связывает часть северного, центральноазиатского и южнокавказского контуров безопасности.

Институциональная роль Совета определяется не количеством принятых решений, а способностью поддерживать устойчивую координацию между государствами, которые сталкиваются с разными проявлениями одной проблемы безопасности. Для Каспия этот механизм важен потому, что граница одновременно выступает рубежом суверенитета, линией контроля потоков, зоной защиты инфраструктуры и каналом регионального взаимодействия.

Каспийский регион как пространство сопряжения пограничных, транспортных, энергетических и антитеррористических угроз

Каспийский регион шире морского пространства между пятью прибрежными государствами. Правовой режим акватории остается источником незакрытых разграничений, и это прямо влияет на распределение зон ответственности. Транспортные маршруты, портовая инфраструктура и нефтегазовые объекты сосредоточены в пространстве с ограниченными выходами, что превращает их в точки экономического и силового давления одновременно. Трансграничная преступность, терроризм, контрабанда и незаконная миграция пронизывают все эти уровни, не признавая ведомственных периметров. На пересечении этих линий пограничная безопасность становится условием регионального баланса, а не его производной.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. задала важную правовую рамку, однако не сняла всей напряженности. Х. Бехештипур показывает, что после принятия Конвенции сохраняются вопросы разграничения, доступа к ресурсам, экологической безопасности и практического сотрудничества прибрежных государств [6, с. 179]. Для правового режима Каспия это разграничение принципиально. Конвенция 2018 г. закрепила статус акватории, однако правовая определенность не закрывает оперативного измерения. Юридическая конструкция нуждается в ежедневном ведомственном сопровождении: контроле маршрутов, обмене данными, согласованной реакции на угрозы. Там, где эта поддержка слаба, даже сильная договорная база оставляет уязвимые участки.

Пограничное измерение Каспия имеет сложную географию. Морская граница связана с береговой линией, портами, пунктами пропуска, железнодорожными подходами, трубопроводами и промышленными зонами. Риск может возникнуть в акватории, на береговом участке или в инфраструктуре, обеспечивающей работу морского маршрута. Нарушение безопасности порта влияет на движение грузов, атака на нефтегазовый объект затрагивает экспортные доходы и экологическую обстановку, а незаконный канал миграции или контрабанды быстро меняет направление при усилении контроля на одном участке.

Транспортный фактор заметно усилил значение региона. Рост внимания к маршрутам через Каспий связан с поиском более устойчивых связей между Центральной Азией, Южным Кавказом, Россией, Турцией и европейским направлением. В аналитике по транскаспийской безопасности за 2025 г. подчеркивается, что регионализация, деэскалация и развитие транспортных

коридоров становятся главными признаками новой каспийской динамики [7]. Безопасность в такой ситуации измеряется не числом военных кораблей или пограничных нарядов. Ключевым становится вопрос, способны ли государства защищать движение грузов, информационный обмен, порты и прилегающие сухопутные маршруты от сбоев.

Энергетическая составляющая делает риски особенно чувствительными. Каспийская нефтегазовая инфраструктура формирует материальную основу регионального значения моря. Трубопроводы, терминалы, буровые объекты и сервисные площадки требуют согласования действий пограничных служб, сил правопорядка, специальных подразделений, портовых администраций и профильных ведомств. Учение «Каспий-Антитеррор – 2021» показало именно такую логику. Его нельзя рассматривать как полноценный пятисторонний каспийский формат, поскольку в нем участвовали спецслужбы восьми государств СНГ. Тема учения была прямо связана с выявлением и пресечением подготовки террористических актов на объектах морской инфраструктуры и нефтегазовой отрасли [1]. Значение примера состоит в том, что он фиксирует сопряжение антитеррористической, пограничной и инфраструктурной повесток.

Южное направление имеет самостоятельное значение. Каспий примыкает к районам, где пересекаются интересы Центральной Азии, Южного Кавказа и Ближнего Востока. Террористические сети, наркотрафик, незаконное перемещение оружия и криминальные маршруты используют не политическую карту, а слабые места контроля. Прикаспийская зона удобна для таких перемещений именно из-за сочетания морских и сухопутных путей, поэтому раннее выявление изменения маршрутов требует постоянного обмена информацией между государствами.

Каспийская специфика проявляется и в отсутствии единого центра управления безопасностью. Россия, Казахстан и Азербайджан входят в разные внешнеполитические и военные конфигурации. Туркменистан сохраняет особую модель нейтралитета. Иран находится вне постсоветских интеграционных структур, оставаясь ключевым прибрежным государством. При таком составе участников механизмы безопасности должны быть гибкими. Совет командующих Пограничными войсками не охватывает весь каспийский пятисторонний формат, но связывает значимую часть пограничной повестки северного, центральноазиатского и южнокавказского направлений.

Бакинские заседания Совета имеют здесь не символическое, а содержательное значение. Встреча 2013 г. показала, что вопросы защиты границ СНГ рассматривались с учетом Центральной Азии и Каспийского моря [8]. Более поздние контакты в Баку подтвердили важность азербайджанского направления для координации пограничных ведомств Содружества [9]. Азербайджан в этой логике выступает не внешним наблюдателем каспийской безопасности, а одним из ключевых узлов между Южным Кавказом, Каспием и транспортными коридорами. Для Совета такая площадка важна, поскольку она выводит пограничную повестку за пределы сухопутных рубежей и приближает ее к морской инфраструктуре.

Сопряжение угроз в Каспийском регионе требует не набора разрозненных решений, а согласованной логики реагирования. Попытка атаки на порт связана с пограничным контролем, антитеррористической готовностью, экономической устойчивостью и международной репутацией маршрута. Контрабандный канал может обслуживать криминальные группы, коррупционные сети и радикальные структуры, а нарушение режима на морском участке способно вызвать последствия на суше.

В этой системе Совет выступает не центром управления Каспием, а механизмом связи между оценкой угроз, подготовкой кадров, обменом данными, совместными действиями и пограничной политикой государств СНГ. Его роль особенно заметна там, где региональная устойчивость зависит от ежедневной работы ведомств, а не только от правовых деклараций.

Значение Совета командующих Пограничными войсками для формирования евразийской архитектуры безопасности на Каспии

Евразийская архитектура безопасности на Каспии складывается не вокруг одного договора или одного центра силы. Ее реальная основа формируется через пересечение правовых режимов, транспортных маршрутов, энергетических интересов, ведомственной координации и политических договоренностей. Совет командующих Пограничными войсками важен в практической плоскости, поскольку поддерживает согласование пограничных практик, обмен оценками угроз и подготовку совместных действий [5].

Каспийская безопасность имеет одну принципиальную особенность. Внутреннюю устойчивость государств здесь трудно отделить от внешнего контура. Режим границы влияет на работу портов, антитеррористическая готовность определяет защищенность энергетических объектов, а контроль миграционных, таможенных и криминальных потоков поддерживает устойчивость транспортных коридоров. Совет помогает не допустить разрыва между политическим уровнем договоренностей и ежедневной работой служб на местах.

Решение о Программе сотрудничества государств – участников СНГ по укреплению пограничной безопасности на внешних границах на 2026–2030 гг. показывает перевод пограничной повестки Содружества в долгосрочный режим [4]. Для Каспия это особенно существенно из-за роста значения транскаспийских маршрутов, изменения логистики на евразийском пространстве и повышенного внимания к южным рубежам СНГ. Разовые меры здесь недостаточны. Нужны повторяемые процедуры, обмен информацией, совместная подготовка и понятная система реагирования.

Конкретный вклад Совета проявляется в тематике его заседаний. На них обсуждаются обстановка на внешних границах, совместные специальные пограничные операции, взаимодействие с Антитеррористическим центром СНГ, подготовка кадров и информационный обмен [2; 3]. Такая повестка показывает переход от классической охраны рубежей к управлению трансграничными рисками. В каспийской ситуации это означает защиту не только линии границы, но и региональных потоков.

В каспийской зоне эти риски проявляются по нескольким направлениям. Терроризм и экстремизм требуют обмена оценками угроз, совместных учений и специальных мероприятий. Незаконная миграция, контрабанда и наркотрафик предполагают координацию пограничных ведомств и оперативный обмен информацией. Транспортные коридоры и пункты пропуска нуждаются в согласовании практик контроля и подготовке кадров. Критическая энергетическая инфраструктура требует связи пограничной безопасности с антитеррористической готовностью и межведомственными сценариями реагирования.

У этих инструментов есть пределы. Рекомендательный характер решений, различный статус участников и неполный охват пятистороннего каспийского формата не позволяют рассматривать Совет как универсальный центр управления Каспием. Его значение точнее определять как рабочее звено. Совет не закрывает всю архитектуру безопасности региона, но поддерживает уровень ведомственной координации, без которого правовые и политические договоренности становятся менее устойчивыми.

Антитеррористическое направление показывает практический смысл такой связки. Учение «Каспий-Антитеррор – 2021» подтвердило, что угрозы морской инфраструктуре, портам и нефтегазовым объектам требуют согласованности силовых, пограничных и специальных ведомств [1]. В этой системе Совет создает институциональную среду, где подобная реакция становится более предсказуемой.

В евразийском контексте Каспий связывает Центральную Азию, Южный Кавказ, Россию и южное направление. Аналитика 2025 г. фиксирует рост регионализации, дестализации и транспортной связанности в транскаспийской зоне [7]. Эти процессы требуют не только инфраструктурных инвестиций, но и доверия к безопасности маршрутов. Нестабильный пограничный режим превращает транзит в уязвимость, а слабый обмен данными дает криминальным и террористическим сетям преимущество.

Совет работает на промежуточном уровне, который часто менее заметен, чем крупные саммиты, но ближе к реальным потребностям региона. Каспийская архитектура безопасности не исчерпывается принципами правового статуса моря и недопущения внешнего военного присутствия. Ей необходимы ежедневное выявление рисков, проверка готовности служб, обмен сведениями и связь между национальными системами охраны границ.

Ограничения Совета необходимо учитывать. Он не охватывает все прикаспийские государства как единый пятисторонний механизм и не решает вопросы морского разграничения. Его ценность состоит в способности связывать российское, казахстанское, азербайджанское и центральноазиатское направления через пограничную повестку Содружества. Для евразийской безопасности ценность такой связки определяется не полнотой охвата, а наличием механизмов исполнения.

Бакинское измерение деятельности Совета подчеркивает эту роль. Заседания в Баку показали, что Каспий и Центральная Азия рассматриваются в единой логике защиты границ СНГ [8; 9]. Южный Кавказ, Каспий, Центральная Азия и южные рубежи Содружества образуют связанную систему рисков, а Совет позволяет удерживать эту связь в профессиональной повестке пограничных ведомств.

Научный смысл темы состоит в том, что Совет командующих Пограничными войсками показывает особый тип регионального института. Он не создает громкую политическую рамку, но обеспечивает устойчивость через повторяемость профессиональных действий. Х. Бехештипур пишет о сохранении нерешенных вопросов Каспия после Конвенции 2018 г. [6, с. 179], М. Стайн подчеркивает значение совместной подготовки и обмена опытом [10, с. 7], а материалы СИПРИ показывают давнее пересечение энергетики, военной политики, транспорта и интересов внешних акторов в регионе [11]. В этой рамке Совет не устраняет противоречия Каспия полностью, но делает часть рисков более управляемой.

Значение Совета для Каспийского региона определяется его способностью превращать пограничную безопасность в элемент регионального порядка. Граница здесь выступает линией суверенитета, инструментом контроля потоков, средством защиты инфраструктуры и каналом поддержания доверия между государствами. Устойчивость евразийской архитектуры безопасности на Каспии зависит от наличия таких рабочих механизмов.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что Совет командующих Пограничными войсками занимает функционально значимое место в системе безопасности Каспийского региона. Его роль определяется не формальным статусом, а способностью поддерживать постоянную связь между национальными пограничными ведомствами, программами СНГ и практикой реагирования на трансграничные угрозы.

Институциональная ценность Совета состоит в соединении межгосударственного согласования с профессиональной работой пограничных служб. Такой формат важен для СНГ, где государства сохраняют суверенный контроль над границами, но сталкиваются с близкими рисками на разных направлениях [5].

Каспийский регион подтвердил прикладной характер этой задачи. Безопасность здесь не сводится к охране морской линии. Она включает порты, трубопроводы, транспортные маршруты, энергетические объекты, пограничные пункты и прибрежные территории. После Конвенции 2018 г. правовая основа региона стала яснее, однако вопросы разграничения, ресурсов и практического взаимодействия сохранили актуальность [6, с. 179].

Антитеррористические и пограничные практики показывают, что договорная рамка нуждается в рабочих механизмах координации. Учение «Каспий-Антитеррор – 2021» подтвердило необходимость согласованных действий компетентных органов при угрозах морской инфраструктуре и нефтегазовым объектам [1]. Вывод М. Стайна о значимости совместной подготовки и обмена опытом показывает, что эта проблема характерна и для более широкого евразийского пространства [10, с. 7].

Ограничения проведенного анализа связаны с неполнотой открытых данных о результатах отдельных специальных пограничных операций, различным статусом государств в структурах СНГ и отсутствием единого каспийского института, который включал бы все пять прибрежных государств. В силу этого выводы статьи относятся прежде всего к погранично-ведомственному уровню евразийской безопасности, а не ко всей системе каспийского регулирования.

Евразийская архитектура безопасности Каспийского региона становится устойчивой только при наличии рабочих механизмов такого типа. Граница в данном случае выступает линией суверенитета, инструментом управления потоками, средством раннего выявления рисков и каналом поддержания доверия между государствами. Практическая ценность Совета командующих Пограничными войсками состоит в том, что он переводит часть политических договоренностей в рабочие процедуры пограничных ведомств.

Список источников

1. Каспий-Антитеррор – 2021 // Антитеррористический центр государств – участников СНГ. – URL: <https://cisatc.org/ru/sovместnye-antiterroristicheskie-ucheniya-kompetentnykh-organov-gosudarstv-uchastnikov-sng/kaspij-antiterror-2021> (дата обращения: 18.01.2026).
2. Об участии АТЦ СНГ в 90-м заседании Совета командующих Пограничными войсками // Антитеррористический центр государств – участников СНГ. – URL: <https://cisatc.org/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/organy-sng/ob-uchastii-atts-sng-v-90-m-zasedanii-soveta-komanduyushchikh-pogranichnymi-vojskami> (дата обращения: 27.01.2026).
3. Об участии АТЦ СНГ в 91-м заседании Совета командующих Пограничными войсками // Антитеррористический центр государств – участников СНГ. – URL: <https://cisatc.org/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/organy-sng/ob-uchastii-atts-sng-v-91-m-zasedanii-soveta-komanduyushchikh-pogranichnymi-vojskami> (дата обращения: 12.02.2026).
4. Решение о Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2026-2030 годы от 10 октября 2025 г., Душанбе // Исполнительный комитет СНГ. – URL: <https://eccis.org/document/7234> (дата обращения: 24.02.2026).
5. Совет командующих Пограничными войсками // Исполнительный комитет СНГ. – URL: <https://eccis.org/page/202/soviet-komanduusih-pogranichnymi-vojskami> (дата обращения: 06.03.2026).
6. Beheshtipour, H. The Caspian Sea: Challenges and Opportunities for Cooperation Among Littoral States After the 2018 Convention / H. Beheshtipour // Journal of Political Science and International Relations. – 2025. – Vol. 8, № 3. – P. 179–184. – doi: 10.11648/j.jpsir.20250803.18.

7. Birch, K. Trans-Caspian Security Trends in 2025: A Year of Regionalism, Evolution, and De-Escalation / K. Birch // Caspian Policy Center. – 2025. – URL: <https://caspianpolicy.com/research/security/trans-caspian-security-trends-in-2025-a-year-of-regionalism-evolution-and-de-escalation> (дата обращения: 19.03.2026).
8. CIS Border Troops Commanders Council's meeting held in Baku // AZERTAC. – 2013. – 9 September. – URL: https://azertag.az/en/xeber/cis_border_troops_commanders_councils_meeting_held_in_baku-83591 (дата обращения: 03.04.2026).
9. Meeting of the Council of Commanders of the CIS Border Troops held in Baku // Turan. – 2013. – 9 September. – URL: <https://turaz.az/en/politics/meeting-of-the-council-of-commanders-of-the-cis-border-troops-held-in-baku> (дата обращения: 16.04.2026).
10. Stein, M. Compendium of Central Asian Military and Security Activity / M. Stein. – Fort Leavenworth : Foreign Military Studies Office, 2021. – 188 p. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GOVPUB-D101-PURL-gpo153968/pdf/GOVPUB-D101-PURL-gpo153968.pdf> (дата обращения: 28.04.2026).
11. The Security of the Caspian Sea Region / ed. by G. Chufirin. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 375 p. – URL: <https://www.sipri.org/publications/2001/security-caspian-sea-region> (дата обращения: 14.05.2026).

References

1. Kaspiy-Antiterror 2021 [Caspian-Antiterror 2021]. *Antiterroristicheskiy tsentr gosudarstv-uchastnikov SNG* [Anti-Terrorism Center of the CIS Member States]. Available at: <https://cisatc.org/ru/sovmetnye-antiterroristicheskie-ucheniya-kompetentnykh-organov-gosudarstv-uchastnikov-sng/kaspiy-antiterror-2021> (accessed: 18.01.2026).
2. Ob uchastii ATTs SNG v 90-m zasedanii Soveta komanduiushchikh Pogranichnymi voyskami [On the participation of the CIS Anti-Terrorism Center in the 90th meeting of the Council of Border Troops Commanders]. *Antiterroristicheskiy tsentr gosudarstv-uchastnikov SNG* [Anti-Terrorism Center of the CIS Member States]. Available at: <https://cisatc.org/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/organy-sng/ob-uchastii-atts-sng-v-90-m-zasedanii-soveta-komanduyushchikh-pogranichnymi-voyskami> (accessed: 27.01.2026).
3. Ob uchastii ATTs SNG v 91-m zasedanii Soveta komanduiushchikh Pogranichnymi voyskami [On the participation of the CIS Anti-Terrorism Center in the 91st meeting of the Council of Border Troops Commanders]. *Antiterroristicheskiy tsentr gosudarstv-uchastnikov SNG* [Anti-Terrorism Center of the CIS Member States]. Available at: <https://cisatc.org/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/organy-sng/ob-uchastii-atts-sng-v-91-m-zasedanii-soveta-komanduyushchikh-pogranichnymi-voyskami> (accessed: 12.02.2026).
4. Reshenie o Programme sotrudnichestva gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv v ukreplenii pogranichnoy bezopasnosti na vneshnikh granitsakh na 2026–2030 gody ot 10 oktyabrya 2025 g., Dushanbe [Decision on the Programme of Cooperation of the CIS Member States in Strengthening Border Security at External Borders for 2026-2030 of October 10, 2025, Dushanbe]. *Ispolnitelnyy komitet SNG* [CIS Executive Committee]. Available at: <https://eccis.org/document/7234> (accessed: 24.02.2026).
5. Sovet komanduiushchikh Pogranichnymi voyskami [Council of Border Troops Commanders]. *Ispolnitelnyy komitet SNG* [CIS Executive Committee]. Available at: <https://eccis.org/page/202/sovet-komanduiushchikh-pogranichnymi-voyskami> (accessed: 06.03.2026).
6. Beheshtipour, H. The Caspian Sea: Challenges and Opportunities for Cooperation Among Littoral States After the 2018 Convention. *Journal of Political Science and International Relations*. 2025, vol. 8, no. 3, pp. 179–184, doi: 10.11648/j.jpsir.20250803.18.
7. Birch, K. Trans-Caspian Security Trends in 2025: A Year of Regionalism, Evolution, and De-Escalation. *Caspian Policy Center*. 2025. Available at: <https://caspianpolicy.com/research/security/trans-caspian-security-trends-in-2025-a-year-of-regionalism-evolution-and-de-escalation> (accessed: 19.03.2026).
8. CIS Border Troops Commanders Council's meeting held in Baku. *AZERTAC*. Available at: https://azertag.az/en/xeber/cis_border_troops_commanders_councils_meeting_held_in_baku-83591 (accessed: 03.04.2026).
9. Meeting of the Council of Commanders of the CIS Border Troops held in Baku. *Turan*. Available at: <https://turaz.az/en/politics/meeting-of-the-council-of-commanders-of-the-cis-border-troops-held-in-baku> (accessed: 16.04.2026).
10. Stein, M. Compendium of Central Asian Military and Security Activity. *Fort Leavenworth: Foreign Military Studies Office*; 2021, 188 p. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GOVPUB-D101-PURL-gpo153968/pdf/GOVPUB-D101-PURL-gpo153968.pdf> (accessed: 28.04.2026).

11. *The Security of the Caspian Sea Region*. Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute; 2001. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/books/SIPRI01Chufrin/SIPRI01Chufrin05.pdf> (accessed: 14.05.2026).

Информация об авторе

Халяпин И. Д. – аспирант.

Information about the author

Khalyapin I. D. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 04.06.2026; одобрена после рецензирования 25.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 04.06.2026; approved after reviewing 25.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.